

Сидящий на козлах слуга посмотрел на Гу Чибо:

— Господин...

Гу Чибо невозмутимо отозвался:

— Возвращаемся в поместье.

Слуга хлестнул лошадь, и колеса медленно заскрипели, приходя в движение. Вэй Шуангэ всё еще ждал ответа от Гу Чибо. Тот лишь слегка приподнял уголки тонких губ в едва уловимой усмешке:

— Император приказал тебе выйти за меня, а не мне — за тебя. Почему бы просто не согласиться?

Вэй Шуангэ опешил:

— А я-то думал, ты прямолинейный простака, а ты, оказывается, мастер скрывать истинное лицо! Словно рисовый шарик с кунжутной начинкой! Не дожدهшься, чтобы я назвал тебя мужем!

В этот миг карету слегка тряхнуло. Вэй Шуангэ резко изменился в лице, подался вперед и навалился на Гу Чибо, обхватив его за шею и расплывшись в наглой улыбке:

— Так, значит, ты уже давно положил на меня глаз, господин Гу? Признавайся, так ли это?

Обычно невозмутимый Гу Чибо в панике попытался оттолкнуть его:

— Хватит вести себя непристойно!

Увидев легкий румянец на щеках помощника министра, Вэй Шуангэ почувствовал, что взял реванш. Он распахнул дверцу кареты и, рассмеявшись, спрыгнул на землю:

— Ха-ха-ха! Когда поженимся, я буду донимать тебя каждый божий день!

Гу Чибо проводил взглядом Вэй Шуангэ, который, сделав несколько прыжков, исчез из виду. На лице его вновь отразилось спокойствие. Тихим, едва слышным шепотом он добавил:

— Я буду ждать.

Вернувшись домой, Гу Чибо вскоре получил приглашение от коллег на попойку. Пиршество было лишь предлогом, истинной целью было выведать новости. Зная, что он может отказаться, в письме специально указали, что будет и Канцлер. Гу Чибо не любил подобные сборища, но, немного поразмыслив, сменил официальные одежды на повседневные и отправился на встречу.

Он надеялся отделаться парой дежурных фраз, чтобы никто больше не задавал лишних

вопросов. Канцлер был подкаблучником, поэтому в его присутствии никто не смел приглашать певиц и танцовщиц. Когда было выпито уже немало, кто-то перевел разговор на Гу Чибо:

— Сегодня я хотел было заступиться за помощника министра Гу и просить Императора взять приказ обратно, но раз уж ты сам согласился, я не стал открывать рта.

Гу Чибо опустил бокал:

— Раз уж ему суждено войти в мой дом, то и согласиться не зазорно.

Все закивали, поняв это по-своему.

— Ха-ха-ха! Помощник министра Гу совершенно прав! По законам мироздания муж главенствует над женой.

— Сегодня на аудиенции Вэй Шуангэ так отчаянно упирался и закатывал истерики, должно быть, тоже думал об этом.

— По-моему, Вэй Шуангэ окончательно потерял доверие Императора. Господину Гу стоит быть осторожнее, чтобы потом не пострадать из-за него.

Гу Чибо сохранял невозмутимость:

— Разумеется, нет.

После свадьбы они станут единым целым, и не будет никаких разговоров о том, кто кого тянет на дно. Кто-то из перебравших лишнего ударил по столу и закричал:

— По-моему, после свадьбы этому типу, Вэй Шуангэ, следовало бы тихо сидеть во внутренних покоях и не позориться на людях!

Рука Гу Чибо, сжимавшая бокал, слегка напряглась, а в глазах на мгновение промелькнуло недовольство.

— Господину Чэню не стоит пытаться принимать решения за Императора.

Господин Чэнь не успел опомниться, как тот, взмахнув рукой, громко добавил:

— Завтра же подам прошение Императору, чтобы тот лишил Вэй Шуангэ должности, пусть сидит дома, занимается хозяйством и учится быть приличной женой для помощника министра Гу! Ха-ха-ха!

В тот же миг, когда Гу Чибо опустил бокал, дверь в отдельный кабинет распахнулась от удара ногой. На пороге стоял Командующий Управлением Хуансяо, Вэй Шуангэ, облаченный в черное тренировочное одеяние с привычной насмешливой улыбкой на лице.

— Господин Гу, только вернулись с утренней аудиенции, а уже пируете. Немудрено, что я заскочил к вам домой переодеться, а вас и след простыл.

Господин Чэнь мгновенно протрезвел. Его чин был невелик, но аппетиты — огромны, поэтому обычно при встрече с Вэй Шуангэ он был крайне обходителен. Канцлер приподнял веки:

— Раз уж господин Вэй пожаловал, давайте присядем, выпьем чарку. Я велю принести приборы.

— Благодарю за любезность, Канцлер, но приборы не нужны, думаю, помощник министра Гу уже сыт.

Вэй Шуангэ похлопал по плечу человека, сидевшего слева от Гу Чибо:

— Подвиньтесь, будьте добры, освободите место.

Он взял со стола кувшин и прямо из горла отхлебнул вина, а затем, взяв палочки Гу Чибо, принялся ими же закусывать. Гу Чибо нахмурился:

— Это мои палочки.

— Пустяки, я не брезгую. Скоро я ведь стану ведать твоими внутренними покоями, к чему все эти разделения на твое и мое?

Вэй Шуангэ посмотрел на съездившегося, точно перепелка, чиновника и с полуулыбкой спросил:

— Не так ли, господин Чэнь?

Господин Чэнь не смел и пикнуть; он попытался выдавить улыбку, но мышцы лица онемели от страха. Канцлер решил вмешаться:

— Господин Чэнь перебрал лишнего, надеюсь, господин Вэй не примет это близко к сердцу. Кстати, до вашего прихода он как раз собирался подарить вам с господином Гу красные кораллы в честь свадьбы.

Господин Чэнь поспешно закивал:

— Да-да, именно так! А еще набор прекрасной каллиграфии.

Гу Чибо не стал разоблачать их, а Вэй Шуангэ сделал вид, что поверил. Если господин Чэнь не пришлет обещанное, он сам придет и заберет. Пока Император не конфисковал всё имущество Чэня, нужно успеть хоть что-то урвать, раз уж он сам предложил.

— В таком случае, премного благодарен господину Чэню.

Канцлер, прослуживший при трех правителях, вел дела осторожно и был человеком изворотливым. Хотя он знал, что Император намеревается его сместить, на людях Вэй Шуангэ всё же выказывал ему толику уважения.

— Не беспокойтесь, Канцлер, я не из тех, кто цепляется к словам или любит плести интриги за спиной.

Господин Чэнь, только было вздохнувший с облегчением, снова заерзал на стуле. Вэй Шуангэ бросил на него быстрый взгляд: неужели он думает, что отделается такой малостью? Мечтай. Этот старый хрыч Чэнь был редкостным мерзавцем, и Вэй Шуангэ прекрасно знал, сколько тот наворовал. Вэй Шуангэ намеренно добавил:

— Мне нравится высказывать всё прямо в лицо, а если дело касается службы — то прямо перед лицом Его Величества.

Кем был Вэй Шуангэ? Командующим Управлением Хуансяо, острым клинком в руках Императора, чья шпионская сеть была раскинута по всей Династии Юй. Если он заводил разговор о делах с Императором, это чаще всего означало конец карьеры или даже жизни чиновника. Как бы люди ни ненавидели его, каждый был вынужден проявлять осторожность, опасаясь, что в руки Вэй Шуангэ попадет какой-нибудь компромат. Одно неверное движение — и закончишь как господин Ван на сегодняшней утренней аудиенции.

Господин Чэнь стиснул зубы, поднял бокал и через силу улыбнулся:

— Я наговорил глупостей, будучи под хмельком, право, не держите зла, господин Командующий.

— Меня многие ругают, я не обижаюсь, — отмахнулся Вэй Шуангэ. — Просто слова господина Чэня звучали так, будто он хочет распоряжаться решениями Его Величества.

После такого обвинения бокал в руках господина Чэня едва не выпал. Вэй Шуангэ с любопытством добавил:

— И как же вы намерены подать прошение? Решитесь удариться головой о Колонну Дракона, шантажируя Императора своей смертью?

Господин Чэнь пролепетал:

— Я не...

Канцлер прервал его:

— Господин Вэй, позвольте мне выразить вам почтение.

— Ну что вы, это мне следует почтить вас.

Вэй Шуангэ небрежно взял бокал Гу Чибо, наполнил его вином и, подняв, держал чуть ниже, чем бокал Канцлера:

— Прошу.

Взгляд Канцлера невозмутимо скользнул по лицу Гу Чибо, после чего он с улыбкой осушил свой бокал. Выпив, Вэй Шуангэ лениво произнес:

— Господин Гу, я воспользовался твоим бокалом, не возражаешь?

Гу Чибо нанес ответный удар:

— Разумеется, я не стану возражать из-за таких мелочей своей будущей жене.

Он сделал особый акцент на слове жена. Вэй Шуангэ ничуть не рассердился. Одной рукой он приобнял Гу Чибо за плечи, а другой поднес кусочек рыбы к его губам:

— Тогда позволь мне покормить моего будущего мужа.

— Вэй... Вэй Шуангэ!

Как и ожидал Вэй Шуангэ, на лице крайне застенчивого помощника министра мгновенно вспыхнул яркий румянец.

— На глазах у стольких людей, как не стыдно!

— Здесь собрались одни коллеги, все свои! Не стоит быть таким скованным среди знакомых, верно, господин Канцлер?

Вэй Шуангэ перевел взгляд на Канцлера, при этом сильнее сжав плечо Гу Чибо, не давая тому вырваться. Канцлер, поглаживая бороду, рассмеялся:

— Господин Вэй абсолютно прав. Я уж было переживал, что вы двое не ладите, но теперь вижу, что напрасно. Позвольте заранее поздравить вас с бракосочетанием.

Любой здравомыслящий человек видел, что отношения этой пары, по воле Императора вступающей в брак, по-прежнему оставляли желать лучшего. Помощник министра Гу так покраснел от ярости, что был готов закричать о бесчестии.

<http://bllate.org/book/22350/2341955>